

партнером, задания на поиск ошибок, которые не только позволяют наращивать лексический запас, но учат мыслить аналитически [6,20].

Таким образом, коммуникативный подход основан на утверждении о том, что для успешного овладения иностранным языком учащиеся должны знать не только языковые формы (то есть грамматику, лексику и произношение), но также иметь представление о том, как их использовать для целей реальной коммуникации.

Кроме того, как показала практика использования коммуникативной методики, она обеспечивает не только усвоение иностранного языка как средства общения, но и развитие всесторонних качеств личности учащихся.

Литература

1. Артемчук А.П. Про сучасні підходи до вивчення та викладання іноземних мов // Рідна школа. – 2012. – №9. – С. 4-7.
2. Ветхов О.М. Актуальні питання комунікативного навчання іноземних мов // Педагогіка і психологія. – 2006. – №1. – С. 91–98.
3. Гаврилова О. В. Ролевая игра в обучении иностранных языков // English. – 2008. – № 1. – С. 7-8.
4. Егоров О. Коммуникативная функция учебного занятия // Учитель. – 2001. – №1. – С. 52-54.
5. Сищенко В.М. Розвиток мовлення при вивчанні іноземних мов. // Освіта Донбасу. –2006. – №2. – С. 78-81.
6. Столяренко О. О. Комунікативна активність на уроках іноземної мови // Рідна школа. – 2010. – №4. – С. 21–22.
7. Nunan D. Designing Tasks for the Communicative Classroom – Cambridge Language Teaching Library, 2002. – 258 p.

Е.А. Огнева (Белгород)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭТНОКОГНИТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ» НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Транслятология на современном этапе развития представляет собой совокупность новых теоретических и методологических разработок, к числу которых относится и теория когнитивно-сопоставительного моделирования концептосферы художественного текста, предоставляющая достоверные данные о результатах переводческих интерпретаций.

Когнитивно-сопоставительное описание языков основано на двух видах их интерпретации: на культурологической интерпретации языка и на философской интерпретации его носителя как языковой личности, представляющей собой сложное интегрирующее речевое начало.

Культурологическая интерпретация языка в теории транслятологии в настоящее время развивается по двум направлениям: а) научно-культурологическое; б) культурно-прагматическое.

Основой научно-культурологического направления когнитивно-сопоставительных исследований являются научный интерес и духовная потребность познания других народов, культур, менталитета, тогда как

культурно-прагматический аспект когнитивно-сопоставительных исследований базируется на осознании необходимости глубокого знания других культур, их лингвистического преломления с учетом того факта, что русский язык и русская культура сформировали многогранную русскую модель мира [5, 106-124; 11; 12], трансляция которой средствами других языков приводит к определенным трудностям адаптации.

Принадлежность человека к определенной культуре определяет его менталитет, на основе которого создаются исходные предпосылки и для восприятия реалий иной культуры, в том числе, и посредством прочтения литературно-художественных произведений, в частности, произведений мировой классики. Адекватное восприятие культурологически обусловленной информации переведённых художественных текстов достигается путём перекодировки всех текстовых когнитивных лингвокультурологических параметров [6; 1; 10; 13]. «Под перекодировкой подразумевается совокупность языковых преобразований при переводе художественного текста, при которой смысловая интерпретация (т.е. выявление концептов, схем) способствует исследованию оформленных понятий и когнитивных образов, формирующих номинативное поле концептосферы» [8, 95].

Перекодировка основана на совокупности следующих научных принципов, т.е. на познании всех граней художественного текста: а) соответствии картин мира читателя и переводчика; б) адаптации культурно-языкового пространства оригинала [2] к восприятию инокультурным читателем. Межличностная и межкультурная интерпретация художественных текстов базируется на этноязыковом кодировании (писатель→переводчик→читатель).

Этноязыковое кодирование представляет собой процессе более глубокий, осуществляемый на уровне когнитивных процессов, затрагивающих фундаментальные основы познания, где «общечеловеческие компоненты взаимодействующих культур становятся регуляторами межкультурного общения» [7, 8].

Именно личностная этноязыковая картина мира проявляется наиболее полно в процессе межкультурного общения [12, 29-30], «все грани которого отчётливо высвечиваются в художественном переводе» [3, 14]. Известно, что ряд межкультурных коммуникативных проблем перманентно решается в процессе перевода художественных произведений с учётом «психологических аспектов речепорождения и культуры и наличия культурных доминант» [4].

Этнокультурная специфика текстовых доминант может быть выявлена, во-первых, при картировании соответствующих лексических и фразеологических текстовых групп и, во-вторых, сопоставлении ценностных суждений, вытекающих из стереотипов поведения, культурно-детерминированных факторов, зафиксированных в значениях

В данной статье представляется интересным провести когнитивно-сопоставительное исследование номинативного поля субфрейма «сельский пейзаж» как часть фрейма «природа России», реализованного в произведении И.С. Тургенева «Отцы и дети» и в тексте перевода на английский язык.

В результате исследования номинативного поля субфрейма «сельский пейзаж» как одного из доминант этнокогнитивного пространства русской языковой модели мира были выявлены ключевые смысловые компоненты, которые представляют собой односоставные и многосоставные номинанты. «Под односоставным номинантом понимается языковая структура, состоящая из ядра и одного или нескольких компонентов (зависимых слов), характеризующих какой-либо параметр: пространственный, временной, качественный, количественный и т.д. Например, в номинанте *убранство комнат не отличалось особым комфортом* ядром является словосочетание *не отличалось особым комфортом*. Под многосоставным номинантом подразумевается языковая структура, состоящая из ядра и нескольких зависимых слов/словосочетаний, характеризующих два и более параметра (пространственные, временные, качественные, количественные и т.д.) [9, 89].

Выявим номинанты исследуемого номинативного поля субфрейма «сельский пейзаж» в следующем контексте: *«Места, по которым они проезжали, не могли назваться живописными. Поля, все поля, тянулись вплоть до самого небосклона, то слегка вздымаясь, то опускаясь снова; кое-где виднелись небольшие леса, и, усеянные редким и низким кустарником, вились овраги, напоминая глазу их собственное изображение на старинных планах екатерининского времени. Попадались и речки с обрытыми берегами, и крошечные пруды с худыми плотинами, и деревеньки с низкими избенками под темными, часто до половины разметанными крышами, и покосившиеся молотильные сарайчики с плетеными из хвороста стенами и зевающими воротницами возле опустелых гумен, и церкви, то кирпичные с отвалившеюся кое-где штукатуркой, то деревянные с наклонившимися крестами и разоренными кладбищами»* [14, 10].

Когнитивно-герменевтический анализ материала выявил тот факт, что из десяти номинантов исследуемого поля пять являются односоставными: «*места не могли назваться живописными*» (ядро «места» + параметр качества) «*вились овраги, напоминая глазу их собственное изображение на старинных планах екатерининского времени*» (ядро «овраги» + параметр качества), «*речки с обрытыми берегами*» (ядро «речки» + параметр качества), «*крошечные пруды с худыми плотинами*» (ядро «пруды» + параметр качества), «*деревеньки с низкими избенками*» (ядро «деревеньки» + параметр качества).

Все пять номинантов включают в свою структуру компонент, репрезентирующий параметр качества.

Пять других номинантов исследуемого поля являются по своей структуре многосоставными: «*поля, все поля, тянулись вплоть до самого небосклона то слегка вздымаясь, то опускаясь снова*» (ядро «поля»+ параметр пространства, выраженный тремя компонентами), «*кое-где виднелись небольшие леса, и, усеянные редким и низким кустарником*» (ядро «леса»+ параметр качества, выраженный двумя компонентами), «*избенками под темными, часто до половины разметанными крышами*» (ядро «избёнки»+ параметр качества), «*покосившиеся молотильные сарайчики с плетеными из хвороста стенами и*

зевающими воротницами возле опустелых гумен» (ядро «сарайчики»+ параметр качества), «церкви, то кирпичные с отвалившеюся кое-где штукатуркой, то деревянные с наклонившимися крестами и разоренными кладбищами» (ядро «церкви»+ параметр качества).

Из пяти многосоставных номинантов четыре содержат компоненты, репрезентирующие параметр качества. Подчеркнём, что сравнительный анализ данных результатов исследования с полученными ранее при изучении других сегментов номинативного поля субфрейма «сельский пейзаж» показал, что архитектура данного поля уникальна вследствие доминирования однотипных параметров структуры номинантов.

Второй этап исследования посвящен когнитивно-сопоставительному анализу номинантов вышерассмотренного поля и их переведённых вариантов в следующем контексте: «*The scenery which the party were traversing could not have been called picturesque, for with slight undulations, only fields, fields, and again fields, stretched to the very horizon. True, a few patches of copse were visible, but the ditches, with their borderings of low, sparse brushwood, recalled the antique land-measurement of Katherine's day. Also, streams ran pent between abruptly sloping banks, hamlets with dwarfed huts (of which the blackened roofs were, for the most part, cracked in half) stood cheek by jowl with crazy grinding-byres of plaited willow, empty threshing-floors had their gates sagging, and from churches of wood or of brick which stood amid dilapidated graveyards the stucco was peeling, and the crosses were threatening at any moment to fall*» [15, 12].

Проведённый когнитивно-сопоставительный анализ показал, что из пяти односоставных номинантов на английский язык переведен симметрично один номинант «деревеньки с низкими избенками» → ‘*hamlets with dwarfed huts*’, симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения два номинанта «места не могли назваться живописными» → ‘*scenery could not have been called picturesque*’, «речки с обрытыми берегами» → ‘*streams ran pent between abruptly sloping banks*’, асимметрично переведён на английский язык один номинант «вились овраги, напоминая глазу их собственное изображение на старинных планах екатерининского времени» → ‘*the ditches, with their borderings of low, sparse brushwood, recalled the antique land-measurement of Katherine's day*’ (канавы, окружённые низким редким кустарником) и один номинант «крошечные пруды с худыми плотинами» не переведён.

Из пяти многосоставных номинантов четыре переведены асимметрично: «поля, все поля, тянулись вплоть до самого небосклона то слегка вздымаясь, то опускаясь снова» → ‘*with slight undulations, only fields, fields, and again fields, stretched to the very horizon*’, «кое-где виднелись небольшие леса, и, усеянные редким и низким кустарником» → ‘*a few patches of copse were visible (небольшие пятна молодого леса)*’, «покривившиеся молотильные сарайчики с плетеными из хвороста стенами и зевающими воротницами возле опустелых гумен» → ‘*cheek by jowl with crazy grinding-byres of plaited willow, empty threshing-floors had their gates sagging*’, «церкви, то кирпичные с отвалившеюся кое-где штукатуркой, то деревянные с наклонившимися крестами и разоренными кладбищами» → ‘*churches of wood or of brick which stood amid dilapidated*

graveyards the stucco was peeling, and the crosses were threatening at any moment to fall', и один номинант переведён асимметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения «избенки под темными, часто до половины разметанными крышами» → *huts (of which the blackened roofs were, for the most part, cracked in half)*, то есть, в целом, преобладает асимметрия структур многосоставных номинантов.

Таким образом, когнитивно-герменевтическое исследование одного из сегментов номинативного поля субфрейма «сельский пейзаж», репрезентированного в произведении И.С. Тургенева «Отцы и дети», выявило десять номинантов, из которых пять односоставные и пять - двухсоставные.

Дальнейший когнитивно-сопоставительный анализ материала выявил преобладание асимметрии при переводе исследуемых номинантов, что способствовало трансформации переводчиком в процессе интерпретации образа русского сельского пейзажа как одного из доминантных этнообразов русской языковой модели мира.

Литература

1. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение [общие и лексические вопросы] [Текст] / В.С. Виноградов. – М.: ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
2. Гришаева, Л.И. Культурная адаптация текста как способ достижения комплексной эквивалентности при переводе [Текст] / Л.И. Гришаева // Проблемы культурной адаптации текста. – М.: Русская словесность, 1999. – 127 с.
3. Денисова, Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод [Текст] / Г.В. Денисова. – М.: Азбуковник, 2003. – 289 с.
4. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке [Текст] / В.И. Карасик // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 166-205.
5. Колесов, В.В. Отражение русского менталитета в слове [Текст] / В.В. Колесов // Человек в зеркале наук: тр. методологич. семинара «Человек». Под ред. А.О. Бороноева. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – С. 106-124.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] / Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 251 с.
7. Леонтович, О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография [Текст] / О.А. Леонтович. – Волгоград: Перемена, 2002. – 435 с.
8. Огнева, Е.А. Моделирование этнокогнитивной архитектуры литературных произведений: монография [Текст] / Е.А. Огнева. – Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 304 с.
9. Огнева, Е.А. Когнитивно-дискурсивное пространство текста при переводе [Текст] / Е.А. Огнева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Русский и иностранные языки и методики их преподавания. – 2012. – № 1. – С. 88-95.
10. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: Монография [Текст] / Е.А. Огнева. – 2-е изд. – М.: Эдитус, 2012. – 234 с.
11. Шмелёв, А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю [Текст] / А.Д. Шмелёв. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с. [Язык. Семиотика. Культура. Малая сер.]
12. Шмелёв, А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира и межкультурная коммуникация [Текст] / А.Д. Шмелёв // Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты. – Ростов н/Д: Изд-во ИУБиП, 2004. – С. 29-30.
13. Lederer, M. La traduction aujourd'hui / M. Lederer. – P.: Gallimard, 1994. – 280 p.

Источники фактического материала:

14. Тургенев, И.С. Отцы и дети [Текст] / И.С. Тургенев. – М.: АСТ, 2010. – 368 с.
15. Turgenev, I.S. Fathers and Sons / I.S. Turgenev. – L.: Wordsworth Editions, 2003. – 210 p.